

Ю. А. Евстигнеев

**КЫПЧАКИ/КУНЫ/ПОЛОВЦЫ/КУМАНЫ —
ОДИН ЭТНОС ИЛИ ЧЕТЫРЕ?**

Вопрос, казалось бы, риторический: ведь уже давно в научной исторической литературе прочно утвердилась традиция считать мнение русского историка П. В. Голубовского, заявившего еще в 1884 г., что «кумане–кипчаки–половцы есть один и тот же народ» [1, с. 45], абсолютно верным.

Правда, осталось без убедительного объяснения то обстоятельство, что в Европе и Византии хорошо знали куманов, несколько хуже — половцев, на Руси знали половцев и совершенно не знали кыпчаков. На Востоке — в Китае, в странах ислама и у их ближайших соседей, — наоборот, были хорошо известны кыпчаки и неизвестны половцы и куманы. Среди современных исследователей, сомневающих в тождестве половцев и кипчаков, можно назвать тюрколога С. Е. Малова и историка А. И. Попова, который отмечал, что «кипчаки и половцы не полностью одно и то же» [2]. Они так и не дали ответа на поставленный вопрос. Другой тюрколог, С. Г. Кляшторный, высказался более определенно, заявив, что это разные племена, но не привел необходимых доказательств. Таким образом, вопрос об этнической идентификации кипчаков, половцев и куманов остался без ответа. Для разрешения этого вопроса необходим анализ всех данных по истории кипчаков, половцев и куманов, а также кунов, малоизвестных современным историкам.

КИПЧАКИ. Этноним «кыпчак» (кыбчак, хивчак, хипчах, кивчак в восточных источниках) не является исконным для носящего его этноса. Впервые этот этноним упоминается в древнеуйгурском памятнике Элетмиш Бильге-кагану (760) и соотносится с древними племенами, известными в древнетюркских надписях под названием «сиры» и в китайских хрониках как «сеяньто» [3, с. 123–124].

С IX в. кипчаки известны по сочинениям арабо-персидских авторов на территории современного Казахстана в составе государства кимаков. В X в. в непосредственной близости к кимакам возникают мусульманское государство Караханидов (в Семиречье) и к северо-востоку от него племенные союзы выходцев из восточных степей, где усиливается экспансия киданей. Вследствие внешней угрозы и усиления сепаратизма племен Кимакский каганат распался. В борьбе за гегемонию в степи сильнейшими оказались кипчаки, по этнониму которых степь к северу от Сырдарьи в восточных источниках с 1030 г. стала называться Кипчакской (перс. «Дешт-и Кипчак»). Характерно, что в перечне племен Дешт-и Кипчака (степи от низовьев Дуная до среднего Иртыша), приведенных в сочинениях арабо-персидских авторов

XII–XIV вв., этнос с названием «кипчак» отсутствует: этноним «кипчак» перестал быть названием прежних сиров, а стал собирательным наименованием в мусульманских источниках всех кочевых племен Дешт-и Кипчака. Ибн Халдун, перечисляя в своем сочинении (1400) одиннадцать племен Дешт-и Кипчака, писал, что все эти племена «не одного рода», т.е. этнически неоднородны. Среди самих («этнических») кипчаков в источниках упоминаются лишь несколько главных племен, ханы которых имели территориальные владения (уран на Сыр-Дарье, эльбори в Южном Приуралье). Кипчаки не создали государства, в рамках которого смогла бы сложиться единая этническая общность. Махмуд аль-Кашгари назвал кипчаков среди племен, говоривших на западном наречии древнетюркского языка, отметив близость кипчакского и огузского диалектов [4, с. 52]. В период Золотой Орды среди племен Дешт-и Кипчака вновь «появились» кипчаки, но уже как одна из многих племенных общностей. Распад Золотой Орды на отдельные государства определил вхождение кипчаков в состав разных, хотя и близких этносов, но уже в качестве субэтнических групп.

Во второй половине XI в. письменные источники соседних с Северным Причерноморьем стран зафиксировали новые названия степных кочевых племен — половцы, куманы, куны. Что это за племена? Откуда они пришли? В какой-то степени ответ на эти вопросы дает Марвази. В одном из сочинений (1120) им были изложены некоторые сведения о важных событиях, произошедших в XI в., — о массовой миграции кочевников восточных степей на запад. В других источниках имеются данные о расселении языческих племен, в том числе участников указанной миграции: 1) в XI в. Джунгарию населяли кочевники — каи (верховья Иртыша), ябаку (верховье Оби), куны (к югу от каи), басмылы (к северо-западу от уйгурского владения, существовавшего в 860–1209 гг.); 2) Семиречье входило в состав государства Караханидов, большинство населения которого составляли тюркские племена, исповедовавшие ислам, — «туркмены» в сочинении Марвази; 3) Караханиды враждовали с языческими племенами ябаку, чомулов, каи и басмылов [5, с. 136], последним подчинялись шары. О них сообщает Марвази: группа шары бежала из своих мест,

не желая принять ислам; о принятии ислама в 1043 г. неким племенем, чьи зимовки находились близ Баласагуна (город в Семиречье) сообщает Ибн аль-Асир. Возможно, сары и были племенем, принявшим ислам, часть которого бежала к язычникам-басмылам. В 1048/49 г. караханидский князь Арслан-тегин совершил поход против вождя ябаку по прозвищу «Большой Змей» и его союзников — басмалов, чомулов и каи. Ябаку были разгромлены [6, с. 135–136], что спровоцировало распад союза и возрастание агрессии среди бывших союзников, в частности, каи напали на племя кунов, последние — на шары, шары — на туркмен, те — на огузов. В сообщении Марвази или по данным армянского историка Матфея из Эдессы, «народ змей» напал на «желтых», те — на огузов, которые устремились на печенегов, и все они двинулись в сторону Рума, т.е. Византии.

Более поздний автор (1120), очевидно, более сведущий в ситуации аль-Марвази, подробно назвал племена, начавшие «цепную миграцию», — «народ змей» — каи (монгольск. «змеи»), кунов и шары, а более ранний (ок. 1050 г.) автор, Матфей Эдесский, пропустил кунов, отметив лишь племена каи («змеи») и шары («желтые»), возможно из-за их экзотических этнонимов. В год похода караханидского князя шары и куны находились близ границ владений Караханидов. Теснимые племенами, каи, куны и шары прошли вдоль северной границы этого государства, вторглись в Дешт-и Кипчак и двинулись севернее Сырдарьи и Приаралья в Северное Причерноморье. Дата сообщения Матфея Эдесского (1050) отражает время этой миграции. Эта дата соответствует времени появления (1055) на южной границе Руси половцев, т.е. шары (сары). Продвигаясь по Северному Приаралю, мигранты вовлекли в движение на запад куманов, ставших их авангардом.

Неизвестен характер взаимоотношений мигрирующих племен с кыпчаками во время прохождения ими территории Дешт-и Кипчака. Вероятно, кыпчаки, не приняв пришельцев на своей земле, не препятствовали их движению. Согласно Марвази, порядок следования племен был следующим (с востока на запад): каи — куны — шары (сары); куманы ему не известны. В европейских источниках известны (с запада на восток) куны в Венгрии,

куманы в Византии и сары (половцы) на Руси. О них следует рассказать подробнее.

КУНЫ. Этноним Махмуду аль-Кашгари неизвестен, очевидно, потому, что куны переселились раньше, чем он закончил свой труд о тюркских наречиях (ок. 1074 г.). Однако они упоминаются раньше в китайских источниках (в хрониках династий Суй и Тан в 581–907 гг.) и древнетюркских памятниках VI–VIII вв. в составе племен теле и токуз-огузов в Уйгурском каганате. После его падения (840) куны откочевали к границам Китая, а после захвата его северной части киданями (906) оказались соседями их государства (928). Опасаясь киданей, изгнавших христиан от границ своей страны (998), куны, среди которых были и христиане, откочевали к границам земли каи: в 1029 г. аль-Бируни упоминает кунов по соседству с каи. В русской летописи «Повесть временных лет» куны упоминаются в 1096 г. вместе с сары как «саракыне», т.е. сарыкуны, «сорочины». В «Слове о полку Игореве» куны известны как «хинови». Искажение этнонима кун/хун на кын/хин, хинове возможно, объясняется тем, что в денежной системе Руси в X–XIV вв. мелкие монеты назывались, как и данный народ, «кунами». Являясь этнически близкими к уйгурам, куны, как и уйгуры, говорили на восточном наречии древнетюркского языка.

ШАРЫ/САРЫ. Этноним шары/сары неизвестен Махмуду аль-Кашгари (XI в.), их называют другие авторы того же периода: Матфей Эдесский, позже — Марвази, который сообщил о группе шары, бежавшей «от ислама» (из Семиречья) к язычникам-басмылам. Обозначая эту этническую общность басмылами, т.е. «помесью», китайские и древнетюркские источники подразумевали этнически смешанное происхождение ее 40 составных частей («сорок» у тюркских племен было сакральным числом и обозначало «множество»). М. Кашгари назвал басмылов в числе племен, знавших тюркский язык, но говоривших и на «своих» (нетюркских) наречиях. Приняв сары, басмылы «назначили» им вождя, ибо, по сообщению Марвази, «они известны по имени их вождя, а он — басмыл» [7, с. 135]. По «Повести временных лет» этноним «сары» был самоназванием половцев: «сарыни есми». Принимая во внимание сообщения Ибн аль-Асира об обращении

в ислам одного из кочевых племен Семиречья (близ Баласагуна) и Марвази о бегстве группы шары, не желавших принять ислам, легко связать племя, принявшее ислам с беглецами «от ислама», а их этноним «шары / сары» с тюргешами, одно из подразделений которых, «сары», обитало близ Баласагуна, столицы Тюргешско-го каганата (699–766). Кроме того, один из элементов культуры объединяет тюргешей [8, с. 135–136] и сары (половцев): обычай ставить каменные статуи с сосудами в руках на уровне живота. Каменные изваяния ставили и древние тюрки и кыпчаки, но это были статуи иной конфигурации. «Около 85% всех известных в Средней Азии и Казахстане статуй с сосудом в обеих руках приходится на Тянь-Шань и Семиречье» [9, с. 47]. Замечу, что Семиречье и Тянь-Шань не входили в состав Дешт-и Кипчака. Что касается сходства с половецкими изваяниями раннего типа (XI в.) того же времени в Центральном Казахстане, определяемых археологами как «кыпчакские», то специалист в этой области Л. Н. Ермоленко отмечает: «определения “древнетюркский” и “кыпчакский” в значительной мере условны» [10, с. 69]. Особенно это касается кыпчаков ввиду сложного этнического состава населения Дешт-и Кипчака. К тому же, в XII веке кыпчаки, в отличие от половцев, не обладали необходимыми для установки изваяний техническими и художественными навыками. Так что преемственность между каменными изваяниями кыпчаков и половцев сомнительна. Более возможна связь половцев с тюргешами: имеется одна характерная особенность, свойственная только тюргешским и половецким изваяниям: обилие женских фигур, чего нет в статуях других племен.

КУМАНЫ. Ни Марвази, ни Матфей Эдесский не знают куманов. Современные исследователи считают куманов половцами, а их этноним — вариантом этнонима «кун». Однако Б. Е. Кумек, изучавший сведения арабских источников установил, что в IX–XI вв. в Северном Приаралье кочевала особая группа куманов [11, с. 137]. Оказавшись на пути миграции большой группы племен, куманы снялись с родных мест и откочевали на запад. По территории прежнего обитания (Приаралье) куманы были близки к печенегам, Анна Комнин в своей книге «Алексиада» при описании войны греков и куманов против печенегов (1091) отметила

идентичность языков куманов и печенегов, говоривших на западном наречии древнетюркского языка. Эти данные свидетельствуют об огузо-печенежском происхождении куманов.

Таким образом, анализ имеющихся источников по указанным племенам позволил сделать следующие выводы:

1) кипчаки — это группа господствовавших в Дешт-и Кипчаке племен, говоривших на диалекте западного наречия;

2) куны — племя, родственное древним уйгурам; вначале (IX–X вв.) куны кочевали близ границ Северного Китая, а с 1029 г. — в Джунгарии, говорили на диалекте восточного наречия;

3) сары/половцы — часть тюргешей, бежавших из родных мест (Семиречье), они говорили на диалекте восточного наречия;

4) куманы — одно из племен Приаралья, судя по языку, куманы имели огузо-печенежское происхождение, были вовлечены в миграцию на запад половцами и кунами.

Кыпчаки, половцы, куманы и куны — это *разные* по исходной территории, наречию (хотя и одного — древнетюркского — языка) и самосознанию племена (этноты).

Библиография

1. Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы. Русь и Степь до нашествия татар. М., 2011.

2. Попов А. И. Кыпчаки и Русь // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. Л., 1949. Вып. 14. № 112.

3. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. Древность и Средневековье. СПб., 2004.

4. Курьшжанов А. К. Махмуд Кашгари о кыпчакском языке // Советская тюркология. 1974. № 1.

5. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч.

6. Там же.

7. Там же.

8. Худяков Ю. С. Проблема генезиса древнетюркской культуры // Altaica III. М., 1999.

9. Ермоленко Л. Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей. Новосибирск, 2004.

10. Там же.

11. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч.